

— «Као, вор, иди сюда на минутку. Нам нужно снять видео, как ты звонишь своей семье», — сказал кто-то из съёмочной группы. В тот момент, когда Као и Дилиреба снимались в любовной сцене, к нему подошел сценарист и позвал его. — «Я сначала запишу этот сегмент», — кивнул Као, прежде чем уйти, не забыв объяснить всё Ребе. Но в глазах зрителей эта сцена выглядела просто как отчёт перед девушкой. Даже сам Као не осознавал, насколько милым было его поведение. Реба, наоборот, уже почувствовала это и улыбнулась ещё слаще. — «Эй, перестань смеяться, ты достала?», — жаловался Као на Ребу очень неромантичным образом. Реба, на которую напали с упрёками, резко ответила: — «Что плохого в том, что я смеюсь? Разве нельзя?». — «Нет, ни в коем случае!», — очень прямолинейно заявил Као в ответ. — «Моей улыбкой тебе мешает?», — Реба была очень зла и расстроена. — «Да, ты не мешаешь моим глазам, но вредишь моему здоровью». — «Ты так сладко улыбаешься, что я боюсь заболеть диабетом». — «...», — Реба, изначально злая, была ещё больше ошеломлена, но быстро пришла в себя. Она, прикрыв рот рукой, улыбнулась ещё слаще. Её прекрасные большие глаза превратились в очаровательные полумесяцы. Зрители, следившие за шоу, как мужчины, так и женщины, уже лихорадочно писали комментарии. — «Стандартная схема, стандартная схема! Всё это стандартные схемы!». — «Мамочка, этот братец так умеет красиво ухаживать, я его обожаю! Схватите его и замуж за него». — «Као, вор, просто умница, посмотрите, как он умаслил нашу красотку». — «Да, улыбка Ребы такая сладкая, что я чуть-чуть не заболел диабетом». — «Вызывайте полицию, этот вор Као, похоже, хочет завоевать нашу Пан Ди». Као, пока, не мог видеть комментарии зрителей. После того, как он отделился от Ребы, он направился в небольшую комнату, специально предназначенную для интервью. В это время съёмочная группа вернула Као его мобильный телефон и попросила его позвонить своей семье. Получив телефон, Као спросил съёмочную группу: — «Кому звонить?». — «Просто позвони своей семье, папе, маме, сестре». — «Мамы нет», — ответ Као заставил съёмочную группу смущённо извиниться. Но Као улыбнулся и махнул рукой, показывая, что всё в порядке и он не имел в виду ничего плохого. — «Я — внебрачный ребёнок, поэтому моя мама только родила меня, а братья и сестры у меня отсутствуют». — «У меня есть сводная сестра, но ей только три-четыре года». — «Тогда можешь позвонить папе, или у вас плохие отношения?». — «С ним у меня всё нормально, неловкости нет, но мы не очень близки, ведь мы нечасто видимся». Говоря это, Као набирал номер своего отца, короля Небес. — «Не знаю, будет ли у него время ответить, если я правильно помню». — «Несколько дней назад он звонил мне и говорил, что снимается в фильме "Взрывная волна"». Говоря это, Као также ждал, когда другая сторона ответит на звонок. К счастью, Лю Дэхуа ответил на звонок очень вежливо. — «Что случилось? Как ты сдал ЕГЭ? Почему твой телефон был отключен, когда я несколько дней назад звонил тебе?». Как только звонок был соединён, Лю Дэхуа спросил с тревогой. Услышав его голос, Као вытянулся. — «Не волнуйся, я тебе всё расскажу». — «Сейчас я снимаюсь в шоу, в шоу талантов». — «Это шоу талантов — программа для отбора айдол-групп. Я уже четверо суток здесь. Но поскольку это совместная подготовка, мой мобильный телефон нужно было сдать, поэтому я его выключил». Лю Дэхуа на другом конце провода облегчился, услышав об этом. Он подумал, что с Као что-то случилось. — «Ты такой бестолковый, каким бы независимым ты ни был, ты должен был сказать что-то, прежде чем участвовать в этом шоу». — «Даже если ты не мог сказать мне, что участвуешь в шоу, ты собираешься сдать телефон, так что позвони мне заранее, чтобы я знал». — «Знаешь, я эти дни волновался?», — голос Лю Дэхуа был очень строг. Слушая строгий и укоризненный тон Лю Дэхуа, Као вовсе не выглядел беспомощным, а лишь поднял уголки губ и кивнул. Выслушав почти всё, он улыбнулся и сказал: — «Ну, неплохо, ты немного похож на отца, продолжай в том же духе». — «Ха-ха~ Я серьёзно, ты, маленький мерзавец. Я реально зол». — «Правильно, что злишься. Если сын не заставляет тебя злиться, разве это не сделает тебя, отца, ненужным? К тому же, мы не так часто виделись за последние двадцать лет. Если я смогу заставить тебя волноваться обо мне, разве это не придаст тебе чувство присутствия и участия в моей жизни?». — «Ха-ха, я просто восхищаюсь тобой, ты, бедолага». Лю Дэхуа, наконец, рассмеялся от злости и даже заговорил на кантонском. — «А,

кстати, я признался на шоу, что у меня есть отец-суперзвезда». — «Что? Ты воспользовался моим именем, чтобы обмануть людей на шоу?», — сказал Лю Дэхуа в шутку. — «Почему бы и нет? У тебя есть отец-суперзвезда, так почему бы не похвастаться?». — «Не боишься, что зрители скажут, что ты рассчитываешь на своего отца?», — Лю Дэхуа также очень уверен в своем внебрачном сыне. Хотя он мало с ним общается, он знает его навыки и способности. — «Чего бояться? Знаешь, сколько людей в этом обществе не имеют возможности соперничать со своими отцами?». — «У меня есть возможность рассчитывать на своего отца, чего мне бояться того, что другие обо мне говорят?». — «Просто будь честным и правдивым, зачем стесняться, правда?». Лю Дэхуа очень доволен тем, что у его сына такое мировоззрение. И он недавно обнаружил, что его сын отличается от того, каким был раньше. В особенности в плане личности и мировоззрения, он всегда чувствовал, что он очень вырос. — «Я не против, но не знаю, не возражаешь ли ты, если люди будут говорить, что твой отец — Лю Дэхуа, или что ты — сын Лю Дэхуа?», — сказал Лю Дэхуа с улыбкой. — «Смешно, разве я буду возражать? Может быть, через несколько лет всё изменится?». — «Сейчас отец Као — Лю Дэхуа». — «А через несколько лет это будет переделано так, что Лю Дэхуа — отец Као». — «К тому времени всё будет по-другому, да?», — слова Као заставили Лю Дэхуа рассмеяться особенно радостно. — «Тебе лучше поторопиться, мне пятьдесят пять, и я собираюсь уйти на пенсию через несколько лет». — «Надеюсь, что когда я смогу продолжить работу в кино, я увижу, как ты становишься суперзвездой или актёром». — «Когда это время придёт, я лично вручу тебе награду», — поставил цель для сына Лю Дэхуа. — «О Боже, этот флаг был поставлен для меня, явно, чтобы привлечь ко мне неприятности, господин Лю». — «Ха-ха~», — Лю Дэхуа не обиделся, когда его сын назвал его стариком, а наоборот, был особенно рад. Ему нравилось, как сын общается с ним. Между отцом и сыном не было никакой пропасти, а скорее, они были как друзья. Этот режим общения был самым настоящим и непринужденным.